

О. Рудакова

К вопросу организации театра народной сказки и научной фантастики¹

Подъем политического внимания и общественного интереса к вопросу народного творчества совершенно естественный и законный подъем.

Отсталые и угнетенные при царизме народности, освобожденные Октябрьской революцией, в настоящее время создают свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию.

Культурный, политический и экономический рост народов СССР выдвигает ряд совершенно новых проблем в области науки, литературы и искусства. Наша советская действительность, создавая чудесные сказки на яву, создавая новые формы бытия и мышления, неизбежно диктует и новые формы искусства.

Создание новой формы театрального жанра театра — народной сказки и научной фантастики — одна из таких проблем, вызванных к жизни небывалым расцветом народного творчества. Национальная культура базируется на народном творчестве, включающем в себя сказки, легенды, былины, эпос, песни и т. д. — жанре, не нашедшем до сих пор выражения ни в одном из существующих театров. Да это и понятно, так как канонизированные театральные жанры не имеют возможности охватить эти несметные богатства культурного наследия. Остальные попытки театров, ставивших пьесы такого жанра — носят чисто случайный и эпизодический характер. Приходится к сожалению констатировать полное отсутствие на театральном фронте системы, плановости в смысле показа национального творчества, популяризации достижений

ленинско-сталинской национальной политики.

Вот почему в театре почти нет тех изумительных сказок, которые отразили все мечты, все чаяния угнетенных народов, тех легенд, что слагаются и по-сейчас в недрах народа, вокруг необычайных событий сегодняшнего дня.

Устное творчество всех народов пытается охватить грандиозные масштабы нашей эпохи и величие имен и дел Ленина-Сталина.

Среди разнообразных проявлений народного творчества особенное место занимает сказка, своей широкой мировой распространенностью и бесчисленным богатством тем и сюжетов. При том значении, которое имела и имеет в жизни человечества сказка, несомненно, что ясное представление об этом роде народного творчества должно войти в круг миропонимания современного человека.

Едва ли надо много доказывать влияние творчества и в частности сказки на мировую литературу и драматургию. Ремесленники Англии, Германии еще за 200 лет до появления «Фауста» Гете, в дни своих празднеств разыгрывали «Комедию о докторе Фаусте». И Гете, создавая «Фауста», пользовался стихами нюрнбергского сапожника Ганса. Геродот, Апулей, Бокаччио, Чоусер, Бальзак, Диккенс и другие всячески пользовались сказкой. Европейские драматурги также широко пользовались фольклором, записывая песни, баллады мейстерзингеров, трубадуров. В России были тоже свои певцы, скomorохи, балаганные клоуны, калики перехожие, разносившие сказки, песни, былины о событиях и героях

¹ В порядке предложения.

своей эпохи. У нас и поныне существуют сказители, потешники, бахши, гуслары — лицедеи, дающие подчас целые представления-сказы, где он, какойнибудь скоморох-мезенец, не только рассказывает содержание сказки, но и разыгрывает ее, изображая подчас один всех действующих лиц в своем импровизационном спектакле. Особенно сильна театральная действенность и явно драматургическая композиция в сказках северных народностей.

Живет сказка и у наших классиков, таких — как Лев Толстой, А. М. Горький, Гоголь, Лесков, Короленко и др. Поэты: Пушкин, Жуковский, Блок, Брюсов и др. пользовались не только сказочной формой, но и темой, и сюжетом.

Сказка издавна изучалась у нас и в других странах. Еще около 60-х годов А. Пыпин поднял вопрос о методах классификации сказок. Одновременно с этим появились работы Гана, англичанки Гомм, П. Владимировой, А. Сумцова и др. Наиболее значительна работа финского ученого Аарне, собравшего около 2 000 типов сказки.

Задача современной фольклористики более сложная, так как здесь должно рассматривать сказку не только с точки зрения тематической и художественной, где бесконечно много разнообразия стилевых, языковых и ритмических особенностей, но и с точки зрения социальной. Кто не знает, что сказка играет в народе ту же роль, что и литература? Кто не знает, что сказка отображает классовую борьбу, являясь в то же время ее наиболее острым орудием. Сказка изучается такими представителями нашей советской науки, как И. П. Павлов, который черпает из этих сюжетов материал для своих научных работ по вопросу происхождения образного мышления. Образное мышление — это сущность сказки, образное мышление — это основа театра. И театр, как искусство синтетическое, владеющее всеми средствами отображения, изображения, демонстрации, театр, оперирующий живыми образами, может и должен найти особые методы подачи сказки.

При имеющейся большой сети театров у нас нет до сих пор такого, который мог бы показать всю сокровищницу культурного наследия.

Театр народной сказки и научной фантастики должен стать именно тем центром, где систематически и планомерно будут показаны необычайные достижения в области народного творчества.

Этот, непрерывно пополняющийся резерв творческой жизни освобожденных народов, будучи сценически претворен и показан, создаст подлинно новый оригинальный жанр театральных представлений.

Театр народной сказки и научной фантастики открывает необъятные возможности для охвата не только наследия и сказочной действительности сегодняшнего дня, но и для прогноза грядущего.

Выявляя национальное творчество в форме театральных постановок, включающих сюда все виды фольклора, мы тем самым определяем и развиваем ростки социалистической культуры.

Тов. Сталин говорил не раз о том, что надо шире популяризовать национальное творчество. Не раз выступали А. М. Горький, Демьян Бедный, говоря о сказке, как о сбывшейся мечте, о символах ковра-самолета, скатерти-самобранки и т. д. «Надо попробовать связать эту сказку с действительностью, показать, как она осуществилась» — говорит А. М. Горький.

Творческая фантазия народа-раба таила в себе не только мечту о лучшей жизни, но и бесчисленные зародыши научных, и технических мыслей, которые силой Октября из чудес превратились в факты. Мысль, зажата в тиски, рвалась наружу, делались попытки к осуществлению идей и гибли Кулибины, Посошковы, гибли холопы Никишки на изобретенных ими крыльях, платились головой, гибли на «Журавлях», на «Виршинных крыльях», на крыльях своей мечты, гибли люди, дела и проекты.

В нашей стране уничтожено всякое насилие над творческой личностью, уничтожены предрассудки, дурманы религии, раб освобожден, он — победитель, он творец новой жизни, новой сказки на яву, и он готов, этот великан из сказки, шагнуть еще дальше, он готов обогнать естественный ход событий, он желает мечтать о завтрашнем дне, создавая его сам.

«Надо мечтать» — сказал В. И. Ленин, «человек должен изредка забегать вперед и созерцать воображением своим в

цельной законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться под его руками. Когда есть какое-нибудь соприкосновение между мечтой и жизнью, тогда все обстоит благополучно. Вот такого-то рода мечтаний к несчастью слишком мало в нашем движении» (IV том, стр. 492-493).

Создавая советскую сказку, мечтая о завтрашнем дне, народы СССР творят ее по-иному. Сюда входят не только герои сегодняшнего дня, но и чудеса строительства и чудеса советской науки и техники, и фантастика становится иной. Постепенно видоизменяясь, сказка включает в себя все новые и новые элементы и особенно элементы научной фантастики, и старая форма сказки как бы переходит в новое качество, — создается новый вид сказки — сказки мечты о третьей действительности. Не случайно подслушал А. М. Горький команду эпохи, не случайно предлагает он: «Знать не только две действительности — прошлую и настоящую, ту, в творчестве которой мы принимаем известное участие, нам нужно знать еще третью действительность — действительность будущего. Мы должны эту третью действительность как-то включить в наш обиход, как то изображать ее».

Театр народной сказки и научной фантастики должен включить в свой обиход все три действительности. Пользуясь не только сказкой и ее фантастикой, но и научной фантастикой, он должен поставить ряд проблем как в философии, так и в любой отрасли науки и техники. Но нам нужны не голые вымыслы, а художественно-перспективные произведения, которые раскрывают возможность науки и техники в условиях

планового строительства СССР. Именно здесь мы должны противопоставить буржуазным «невидимкам» нового человека, видимого всем миром.

Выявляя достижения народного творчества, с одной стороны, и достижения техники и науки — с другой, мы в своеобразных театральных представлениях показываем политический, культурный и технический рост народов СССР.

Театр народной сказки и научной фантастики по глубине содержания и монотипности своих форм должен усилить жажду борьбы за прекрасное будущее, должен пробудить еще ярче, еще сильнее творческую мысль народа-победителя.

Вопрос о создании театра народной сказки и научной фантастики рассматривается в соответствующих инстанциях. Ряд крупных деятелей театра, науки и литературы идет навстречу этому начинанию. Орггруппа ведет подготовительную работу по созданию репертуара, куда, помимо специально сделанных для театра пьес, могут быть включены и уже существующие пьесы фольклорного жанра.

При театре должна быть организована драматургическая лаборатория, где будет создаваться не только репертуар для данного театра, но и для театров других республик. Театр намечает два основных и главных сектора в этой мастерской. Сектор фольклорно-драматургический и сектор научно-драматургический.

Едва ли надо приводить еще какие-либо доказательства своевременности организации театра сказки и фантастики. Эта необходимость назрела, и надо как можно скорее сделать мечту о таком театре реальной действительностью.